

Когда он увидел недовольные глаза Болеусики, Анкер впервые почувствовал себя несчастным. Но затем ему пришло в голову, что у этой дамы уникальный темперамент, а именно, она была весьма недовольна вкусами людей. Хотя это звучит... довольно странно, но, похоже, это правда. Даже президент, находясь рядом, взглянул на Анкера, намекая, чтобы тот не обидел эту сердитую старушку. Анкер оставался серьезным и быстро отвел Болеусику в лечебницу. Приглядевшись к трем людям, которые лежали без сознания на кровати, Болеусика слегка нахмурилась, подошла к больничной койке, достала аптечку, которую она несла с собой, и начала проверять каждого из них по очереди. Анкер и Макагов стояли рядом, с нетерпением ожидая новостей. Через некоторое время Болеусика убрала бутылки и баночки со странным зельем и посмотрела на Макагова с холодным лицом: «Кана в порядке, но у неё слишком много забот, просто пусть спит больше». «Магия в теле Элуши почти исчерпана, я сначала сделала ей подзарядку магии. Её состояние более опасно, её нужно регулярно проверять. Лаксус... У него все ранения, а тот, кто травмировал его, вряд ли захочет забрать его жизнь, так что ему будет хорошо восстановиться за пару месяцев». Услышав его слова, Макагов облегченно вздохнул, а Анкер, находясь рядом, быстро потянулся к плащу Болеусики и сказал: «Мэм, Болеусика, можете сделать мне ещё одну услугу?» Болеусика вздрогнула, безжалостно оттолкнув его руку, держащую плащ, и грубо крикнула: «Я ненавижу людей, не прикасайтесь ко мне!» Анкер убрал руку, а старая женщина с упрямым выражением носа фыркнула и произнесла: «Помощь? Что за помощь?!» Макагов указал на Элушу, лежащую на больничной койке, и объяснил от своего имени: «Он хочет, чтобы вы тщательно обследовали Элушу, включая физические аномалии, кровь и всё такое». «Элуша?» - Болеусика нахмурилась, не задавая больше вопросов, подошла к Элуше снова с инструментами. Через некоторое время Болеусика использовала магический артефакт, чтобы взять немного крови у Элуши, подняла её наверх и сказала: «Всё в порядке». «Ничего?» Анкер в тревоге вскрикнул: «Разве в крови Элуши нет ничего странного?» Она сама тщательно её проверила, разве могла она ошибиться? Лицо Болеусики вдруг потемнело, и Макагов быстро выпрыгнул из круга и произнес: «Поскольку Элуша может соединять магию с Анкером, он подозревает, что у Элуши особая физика, вам не всё равно?» Элуша и этот новоприбывший маг высшего класса действительно могут использовать магическое слияние, это действительно необычно. В душе Макагова, хотя отношения между Анкером и Элушей хороши, но они ещё не достигли единого понимания, чтобы использовать магическое слияние и затем запустить совместную атаку. Их магия - одна изменяет одежду, другой управляет гравитацией, и они не могут связаться ни с одним из них. Пока Анкер и Макагов всё это обдумывали, Болеусика с острым взглядом уставилась в лицо Анкеру, и в голове у неё вдруг появился странный замысел. «Этот парень, дай мне немного своей крови» - Болеусика взглянула на него серьёзно и сказала. Анкер был поражён, послушно протянул руку, и она уколола ему палец, чтобы взять кровь. Его физиология и родословная действительно были особенными, но это не должно было вызвать волнения. Тем более, здесь это все было им самим. Макагов, подойдя к Болеусике со своей довольной физиономией, с легкостью произнёс: «Что случилось, Болеусика, есть проблема с телом Анкера?» «Хм». Улыбка Болеусики заставила Макагова вздрогнуть. «Нет проблем, магия, содержащаяся в ней, пугающая, и есть даже особая загадочная энергия, которая её питает». Слушая, Макагов не придумал этому значения, всё равно это не было плохим. Затем он немного озадаченно спросил: «Тогда что же вы так улыбались только что?» Болеусика посмотрела на него, сжала губы и сообщила ещё более шокирующую новость: «Анкер и Элуша связаны, они братья и сестры». Макагов в ужасе запрокинул головой и воскликнул: «Что———» Анкер был ещё более испуган и не мог закрыть рот: «Какого черта!» Какой же кровавый сюжет! Встреча родственников? Турам в его теле стал ещё более хаотичным, неистово ревя от гнева и изуродования: [Невозможно! Вы врете! Как Бог может иметь братьев и сестёр в таком месте!] Болеусика, держа два образца крови, лаконично произнесла: «Скорее всего, они близкие родственники». «А с кровной связью использовать магическое слияние для запуска совместной атаки — это не невозможно». Выражение Анкера стало немного угрюмым, и он заставил себя улыбнуться: «Э-

э... Мэм, Болеусика, это может быть ошибкой? Мы не можем быть братьями и сестрами, не так ли...» Болеусика посмотрела на него и сказала: «Этот тест, хотя и груб, но по крайней мере может показать, что вы оба связаны. «Не брат и сестра, может быть, вы его отец?» Анкер был в шоке и поспешил сказать: «Но я...» Макагов наконец успокоил бурю в своём сердце, затем добродушно сказал Анкеру: «Это тоже очень хорошо, не так ли? У вас теперь больше родственников в мире». Анкер горько улыбнулся: «Но у меня нет никаких воспоминаний о Элуше». «Это легко объяснить». Макагов покачал головой с серьёзным выражением и проанализировал: «Элуша сказала, что была брошена в деревню, может быть, вы были разлучены, когда не помнили?» «Но проблема в том, как душа взрослого в твоём теле может не помнить...» [Разве людей с божественной родословной можно определить как родственников?] Я никогда об этом не слышал...] Турам ворчал в голове, погружаясь в самосомнение, а Анкер боялся, что он сойдёт с ума. Анкер не мог рассказать старшим правду, поэтому ему пришлось кивнуть гильдмастеру, давая понять, что знает, что делать. Макагов, увидев кивок Анкера, подумал, что тот признал свою сестру, и тут же вздохнул с облегчением. В своей гильдии дети, которых он любил, неожиданно находят своих родных, и ничто не может сделать Макагова счастливее. Он смотрел на Анкера, как на своего внука, а потом взглянул на Элушу, и, не зная, было ли это психологическим фактором, чем больше он смотрел, тем больше ему казалось, что они похожи. Анкер сидел на краю кровати Элуши и пробовал осторожно провести рукой по её голове. Магическая энергия в её теле иссякла, и Элуша, испытывающая дискомфорт, нахмурилась. В тёмном духовном мире Элуши внезапно появился тёплый свет, и даже боль стала менее ощутимой... Смотря на Элушу, которая постепенно расслаблялась, Анкер с удивлением подумал: неужели поглаживание по голове также помогает успокоить разум? Ранее Мира Джейн была честной, когда она касалась её головы, а теперь, когда Элуша прикоснулась к её голове, она послушно заснула. Хороший друг, если бы вы использовали этот навык для открытия психоклиники, вы бы точно заработали много денег! Два старика у двери, различаясь по росту и радости, смотрели на Анкера, который задумывался у кровати Элуши, и безмолвно выбрались из комнаты. Лицо Макагова светилось от улыбки, и он удовлетворенно сказал: «Элуша - одинокий ребёнок, а с компанией Анкера, брата, ей, возможно, станет лучше в будущем». Болеусика посмотрела на него с раздумьями и вздохнула: «После стольких лет разлуки, даже если они и братья и сестры, в чём они будут отличаться от посторонних?» Макагов строго уставился на неё и серьёзно произнес: «Я верю в то, что человеческие эмоции не могут быть разорваны временем!» «И она - дитя этой гильдии, дитя гоблина! Никто из них никогда не будет одинок!» Болеусика долго смотрела на очень серьёзного Макагова, а затем, наконец, отвела взгляд и тихо произнесла: «Ты по-прежнему не изменился». Макагов протянул руку, показал знак мира и с улыбкой сказал: «Если я буду с этой группой детей навсегда, я верю, что никогда не изменюсь!» Болеусика слегка улыбнулась и ничего не сказала. Чего не знал Анкер, так это того, что у двери лечебницы сегодня два старика медленно пробуждаются в своём блестящем втором весеннем периоде...